

О признаках, характеризующих служебный подлог

Давлетов А.Т.

Национальная Академия наук Кыргызской Республики (Кыргызская Республика)

Жаанбаева Ч.К.

Ошский государственный юридический институт (Кыргызская Республика)

В статье проводится анализ признаков служебного подлога, раскрываются характерные для данного самостоятельного состава преступления признаки. Отмечается важность установления субъективных признаков, необходимых для признания лица виновным в совершении действий, направленных на внесение в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание.

Ключевые слова: должностные преступления, служебный подлог, уголовный закон, уголовная ответственность, официальный документ, специальный субъект.

В разделе должностных преступлений такое высоко латентное преступление как служебный подлог может выступать способом совершения общественно опасных деяний, связанных с хищением или злоупотреблением должностными полномочиями. Следует отметить, что выявление фактов преступного подлога представляет определенную сложность, затрудненная с особенностями оборота документов и его нормативно-правовой регламентации в виде единой системы.

Раскрывая действия, связанные с совершением служебного подлога следует определить в соответствующей уголовно-правовой норме не только социальные признаки, присущие любому преступлению, но и специальные, характеризующие данное деяние, установить элементы состава преступления. И для эффективной борьбы с тем или иным антиобщественным явлением требуется изучение теоретических составляющих проблемы. Отметим, что только в составе преступления заключены общие признаки преступлений обобщенных видов и только по этим признакам проводится квалификация того или иного преступного деяния. Обнаружение в преступном действии состава преступления выступает основанием для возбуждения уголовного дела, и как считают некоторые теоретики, состав преступления считается юридически выраженным обоснованием квалификации конкретного преступного деяния [1].

В роли элементов состава преступления признаны как объективные, так и субъективные признаки. Общеизвестно, что если в составе преступления нет даже одного из четырех элементов, тогда такое положение означает отсутствие в рассматриваемых конкретных действиях состава преступления [2]. «И при всем этом необходимо держать во внимании, что состав преступления есть совокупность взаимозависимых элементов. По этой лишь причине признаки одного элемента состава в какой-то мере выражают остальные его элементы-части» [3]. Все элементы состава преступного деяния выражаются конкретной содержательной частью представляемой квалифицирующими признаками. Вместе с тем суть юридической составляющей каждого отдельно взятого состава преступления выражается характерной для него одного связкой обязательных, альтернативных и факультативных признаков [4]. Все указанные признаки требуются для признания того или иного лица виновным в совершении правонарушения.

Объект преступления рассматривается многими учеными как совокупность общественных отношений, которым в ходе совершения преступления причиняется вред или ущерб. В данном определении отчетливо прослеживается продолжение оценки объекта, представленные в правовой науке, которые продиктованы необходимостью исследования общих закономерностей формирования общественной опасности служебного подлога [5].

Уровень угрозы для общественной безопасности, исходящая от преступного деяния, напрямую связана с объектом противоправного посягательства. Безусловно, точное выделение объекта также необходимо для ограничения сходных составов.

Во всем правовом пространстве самые значимые общественные отношения считаются объектом преступления. Объект преступления - это общественные отношения, взятые под защиту уголовным законом при том условии, что на них посягает преступное деяние и в результате чего им наносится или может быть нанесен ущерб. Далее, фундаментальной в теории уголовного права принята концепция, по которой объектом преступления являются только общественные отношения. Некоторые ученые объектом преступления считают совокупное выражение общественных отношений и правовой нормы. Вторая группа признают объектом сумму общественных отношений и производительных сил, то есть людские ресурсы и технический потенциал [6].

В юридической литературе представлено и такое понимание, согласно которому объектом преступления являются охраняемые уголовным законом от преступных посягательств общественные отношения, установленные в интересах подавляющего большинства членов общества. Важнейшей задачей государства является обеспечение надежной безопасности основных социальных ценностей. В необходимых случаях государство принимает специальные меры для охраны этих ценностей от различного рода деяний, посягающих на них. Одним из таких средств охраны являются нормы уголовного права [7].

Необходимо подчеркнуть большое значение общественных отношений для общества и государства, которое заключается в нравственных основаниях уголовной ответственности. Нормы уголовного закона выражают волю народа, представляет его интересы. Следовательно, нарушение данных интересов, сопряженное с показателем достаточно высокой общественной опасности, логически влечет негативную реакцию, формализуемую законодателем в уголовно-правовых запретах и сопровождающих их санкциях. Постановка лицом, совершающим преступление, важнейших сфер общественной жизни под угрозу причинения вреда объективно влечет правовую репрессию - установление уголовной ответственности [8].

В рамках служебного подлога родовый объект может быть представлен как совокупность общественных отношений, охраняемых уголовным законом, которые направлены на обеспечение нормального функционирования органов государственной власти и органов местного самоуправления. Рассматриваемый нами состав расположен в главе «Должностные преступления», поэтому в качестве видового объекта данного состава преступления, которым в ходе пре-

ступления причиняется вред выступают общественные интересы. Деятельность государственного органа или органа местного самоуправления по охране прав и законных интересов граждан является непосредственным объектом служебного подлога. При этом, содержание объекта вытекает из регламентирующих порядок и условия деятельности государственных и муниципальных органов нормативных актов.

Необходимо отметить, что относительно определения непосредственного объекта служебного подлога, среди ученых юристов мнения расходятся. Отмечается специфика рассматриваемого состава как одного из видов должностного преступления, при совершении которого действие виновного может быть направлено на сокрытие или совершение других деяний. Тем не менее служебный подлог является самостоятельным составом, за которое предусмотрена уголовная ответственность и наказание [9].

Объективная сторона данного состава преступления, предусмотренного ст.329 УК КР, заключается во внесении в официальный документ заведомо ложных сведений, а равно внесение в официальный документ исправлений, искажающих его действительное содержание [10]. Преступное деяние может быть совершено только в форме активных действий. Подлог может заключаться во внесении в официальный документ таких исправлений, которые искажают действительное содержание.

Предметом преступления, как указано в законе, является официальный документ, исходящий от государственных или уполномоченных осуществлять государственные функции общественных организаций, предприятий, учреждений. К

официальным документам относятся материальные носители информации, письменные акты органов государственной власти и государственного управления, а также органов местного самоуправления и иных государственных учреждений.

Состав преступления, предусмотренный ч.1 ст.329 УК КР является формальным - преступление считается оконченным с момента совершения подлога официального документа. Состав преступления, предусмотренный ч.2 ст.329 УК КР является материальным – обязательно наступление тяжкого вреда.

Субъективной стороной служебного подлога является вина в форме умысла.

Субъект преступления – специальный субъект. Уголовная ответственность за служебный подлог наступает в случае внесения должностным лицом, а также государственным служащим или служащим органа местного самоуправления, не являющимся должностным лицом, в официальные документы заведомо ложных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание. Таким образом, установив, что деяние совершено государственным или муниципальным служащим, правоприменитель приходит к выводу о причинении вреда интересам государственной или муниципальной службы, ставя оценку объекта преступления в зависимость от признаков специального субъекта.

Представляется, что точное установление объективных и субъективных признаков служебного подлога важно для уголовно-правовой оценки данного деяния, способствует ограничению его от других смежных составов преступлений, имеет как теоретическое, так и практическое значение.

Литература:

1. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. - М.: «Юристъ», 2004. С. 61.
2. Уголовное право Кыргызской Республики. Учебник под ред. Кигишьян В.А. – Бишкек, 2016. С.40-49.
3. Дагель П.С., Михеев Р.И. Установление субъективной стороны преступления: Учебное пособие. - Владивосток, 1972. С. 13.
4. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория, практика. - М., 2003. С.33.
5. Джоробекова А.М., Давлетов А.Т., Джоробеков Т.М. Ответственность за служебный подлог в зарубежных источниках права древнего и средневекового периода: становление и развитие. //Евразийское Научное Объединение. 2021. № 5-4 (75). С. 271-273.
6. Таганцев Н.С. Русское уголовное право. Лекции. Часть Общая. В 2-х томах. Т.1. - М.: Наука, 1994. С.141.
7. Наумов А.В. Российское уголовное право. Общая часть. Курс лекций. - М., 1996. С. 136.
8. Курманов К.Ш. Уголовное право Кыргызской Республики. – Бишкек, 2005. С.51.
9. Джоробекова А.М., Джоробеков З.М., Исмаилов Р.Т., Кенешбек уулу А., Шевченко А.В. Уголовное право Кыргызской Республики. Часть Особенная. Учебник. – Бишкек, 2017. С.277-278.
10. Уголовный кодекс Кыргызской Республики. – Бишкек, 2020.